

Зубенко С.В., Колдин В.Я., Ниесов В.А.

Формирование правового режима информации процессуального доказывания

// Российское правосудие. М.: Юстицинформ, 2009. № 10 (42)

В статье предлагается осуществлять формирование правового режима информации процессуального доказывания, в основе которого лежит принцип истины. Под правовым режимом информации процессуального доказывания понимается установленная система средств правового регулирования отношений субъектов доказывания и реализаций определенного порядка совместного действия норм доказательственного и информационного права на всех стадиях судебного процесса, необходимого для оптимального достижения соответствующих целей судопроизводства. Предусматривается, что задача информационного обеспечения процессуального доказывания внутри каждой стадии процесса, состоит в формировании общей системы доказательств, обосновывающей процессуальное решение, и обеспечивающей дальнейшее движение дела.

Ключевые слова: правовой режим; информационное обеспечение; процессуальное доказывание; судопроизводство; доказательственное право; принцип истины; информационное право.

In article it is offered to carry out formation of a legal regime of information of procedural proof which cornerstone the principle of truth is. The legal regime of information of procedural proof is understood as the installed system of means of legal regulation of the relations of subjects of proof and realization of a certain order of joint action of norms of the evidentiary and information right at all stages of the trial necessary for optimum achievement of the corresponding purposes of legal proceedings. It is provided that the problem of information support of procedural proof in each stage of process, consists in formation of the general system of proofs proving the proceeding decision, and providing the further movement of business.

Keywords: legal regime; information support; procedural proof; legal proceedings; law of evidence; principle of truth; information right.

Развитие правовой системы России в информационной сфере за последнее десятилетие характеризуется процессами интеграции методов и средств правового регулирования. Эти процессы имеют системный характер и охватывают области как правотворческой, так и правоприменительной деятельности.

Осуществляемые в стране правовая и судебная реформы обусловили необходимость поиска новых форм (моделей) правового регулирования отношений в информационной сфере судопроизводства. В этой сфере наряду с активной законотворческой деятельностью интенсифицировался процесс внедрения новых компьютерных технологий, справочных правовых и информационно-телекоммуникационных систем как общегосударственного, ведомственного, так и корпоративного и индивидуального пользования¹.

¹ В качестве примера достаточно сослаться на общеизвестные справочные правовые системы «Гарант», «КонсультантПлюс», «Кодекс», «Законодательство России», справоч-

Масштабы внедрения и использования новых технологий в государстве и обществе вызвали необходимость создания специальной отрасли права для регулирования отношений субъектов информационных процессов - информационного права; а также создания соответствующей научной специальности - «информационное право» в системе научных специализаций Высшей аттестационной комиссии и учебной дисциплины².

Социально-экономические, политические, информационные и иные процессы в современной России обуславливают изменения в правовой сфере. В условиях реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации³ вслед за модификацией общественных отношений модифицируется и юридическая форма, все ее составные части. Одним из наименее исследованных является такой ее вид, как правовой режим информации в сфере процессуальной доказательственной деятельности (далее - правовой режим информации процессуального доказывания).

Слово «режим» многозначно по своему содержанию. В переводе с французского и латинского языков оно означает: 1) совокупность средств, методов и способов осуществления власти; 2) систему обязательных правил, принципов, требований и норм, установленных для какого-либо вида деятельности (например, доказательственной деятельности). В Конституции Российской Федерации и соответствующих законах говорится о режиме военного положения, чрезвычайного положения, режиме прямого президентского правления. Главная особенность правового режима состоит в том, что он, по определению, создается, закрепляется, регулируется правом и основан на праве.

В юридической литературе⁴ понятие «правовой режим» определяется: как социальный режим некоторого объекта, закрепленный правовыми нормами и обеспеченный совокупностью юридических средств⁵;

как порядок регулирования, выраженный в комплексе правовых средств, которые характеризуют особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний, создающих особую

ные информационные системы и каталоги судебно-экспертных учреждений, ведомственные автоматизированные информационные системы (Государственная автоматизированная система «Правосудие», ЕАИКС арбитражных судов и др.).

² См.: *Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А.* Информационное право: Учебник / под ред. академика РАН Б.Н. Топорнина. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.

³ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 7 февраля 2008 г. № Пр-212) // Российская газета. 2008. 16 февраля.

⁴ *Терещенко Л.К.* Правовой режим информации. М.: Юриспруденция. 2007. 192 с.

⁵ *Исаков В.Б.* Механизм правового регулирования и правовые режимы // Проблемы теории государства и права. М.: Палея, 1987. С. 258, 259.

направленность регулирования⁶.

В соответствии с общим определением понятия «правовой режим» С.С. Алексеева под правовым режимом информации процессуального доказывания мы понимаем официально установленный порядок регулирования отношений субъектов судебного процесса в информационной сфере процессуального доказывания, выраженный в комплексе правовых средств доказательственного и информационного права, которые представляют собой сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний, создающих целевую направленность регулирования, необходимую для достижения соответствующих целей судопроизводства.

Этот правовой режим призван обеспечить наступление желаемого социального эффекта в условиях реализации Стратегии развития информационного общества Российской Федерации в судебной сфере.

Следуя подходу С.С. Алексеева⁷, правовой режим информации процессуального доказывания мы рассматриваем как своего рода «укрупненный блок» в общем арсенале правового инструментария, соединяющий в единую конструкцию специализированный комплекс правовых средств. И с этой точки зрения эффективное использование правовых средств при решении тех или иных специальных задач доказательственной деятельности состоит в том, чтобы выбрать в информационной сфере оптимальный для решения задач доказывания правовой режим, который синтезирует базовые принципы общей теории права, нормы информационного и процессуального права в соответствии со спецификой этих задач и содержанием регулируемых отношений в соответствующем виде судопроизводства.

Поскольку процессы реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации имеют для развития российского права стратегический и системный характер, важно представлять, как они восприняты и реализуются в отдельных отраслях права, и в первую очередь в сфере правоприменения следственных и судебных органов.

Уже первоначальный сравнительно-правовой анализ в области доказательственного права и правоприменения приводит к парадоксальным выводам, которые подтверждаются по мере углубления в проблему. Основные институты доказательственного права за последние десятилетия не претерпели существенных изменений, вызванных происходящими в стране процессами информатизации правоохранительных и судебных органов, а также иных

⁶ Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1989. С. 185.

⁷ Алексеев С.С. Теория права / 2-е изд. М.: БЕК, 1995. С. 243.

субъектов, участвующих в доказательственной деятельности.

В процессуальных кодексах, как и в традиционной теории судебных доказательств, пока недостаточно представлены принципы информационного подхода и анализа, сформировавшиеся в условиях информатизации различных сфер деятельности. Такое положение тем более парадоксально, что судебное доказывание - это от начала до конца процесс работы с информацией, а процесс принятия судебного решения есть результат сопоставления правовой и фактологической информационной модели исследуемых правоотношений.

Более того, в условиях формирования информационного общества и реформирования судопроизводства в России юридическая наука нуждается в создании концептуальных и методических документов, соответствующих в полной мере приоритетным направлениям развития судебной системы⁸ и реализации целей государственной политики в области обеспечения информационной безопасности⁹.

К сожалению, в современной судебной практике формально-юридическая концепция процессуального доказывания противопоставлена традиционной для российского права информационно-содержательной концепции, базирующейся на принципе истины. Для наиболее фундаментальных руководств по российскому доказательственному праву традиционным было рассмотрение судебного доказывания как реализацию предписанных законом процедур установления истины в процессе. Как известно, принцип истины как конечная цель и парадигма уголовного процесса был сформулирован ведущими российскими процессуалистами, такими, как В.К. Случевский, Л.Я. Фойницкий, М.С. Строгович, С.А. Шейфер и др. УПК РСФСР 1922 и 1924г. также рассматривали истину как принцип, уголовного судопроизводства.

Вопреки традициям отечественного права авторы действующего УПК РФ исключили принцип истины из перечня законодательно закрепленных принципов уголовного процесса. Это не могло не породить ряд важных методологических и практических проблем, связанных с определением целей и задач судебного процесса, его структурой и практикой доказывания

При создании предлагаемого правового режима представляется целесообразным разработать комплекс правовых средств информационного и про-

⁸ Постановление VII Всероссийского съезда судей от 4 декабря 2008 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития и совершенствования» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 9 сентября 2000 г. № ПР-1895) // Российская газета. 2000. 28 сентября.

цессуального права и определить порядок принятия решений по вопросам информационного обеспечения процессуального доказывания на основе принципа истины как высшего принципа информационного обеспечения всей процессуальной доказательственной деятельности. Принцип истины должен определять структуру процесса и направлять к единой цели действия всех его участников, в том числе (и в особенности!) участников, имеющих различные и противоположные интересы. Этот принцип придает процессу информационного обеспечения доказательственной деятельности свойство целостности. В этом качестве он будет относиться к инструментам базовой методологии правосудия.

Особая значимость и ценность принципа истины в судебном процессе определяется тем, что он является единственным принципом, на основе которого можно справедливо решать правовые конфликты любого уровня и сложности, а также оказывать малоимущим гражданам доступную и квалифицированную юридическую помощь, гарантированную Конституцией Российской Федерации.

Рассматриваемый с позиции философии права принцип истины выражает морально-этическую сущность права. Судебное решение, основанное на доказанной истине, справедливо и морально. Поэтому истина - это моральный стержень информационного обеспечения процессуальной деятельности. В то же время истина - моральное оправдание любого самого сурового приговора, поскольку любой самый закоренелый преступник если не примет, то поймет истину этого приговора, поскольку он сам изначально, сознательно преступая черту закона, принял ее как основание справедливой кары за содеянное. Отказ от принципа истины означает допустимость и формальную законность вынесения приговора на основе недостоверной или заведомо ложной информации.

Придав статус системообразующего принципа для всех процессов информационного обеспечения доказательственной деятельности, установление истины определит также цель и сущность всех понятий и рабочих инструментов этих процессов. Не ставя задачу установления истины перед каждым отдельным участником процесса, перед каждым процессуальным действием и даже стадией процесса, этот принцип как сверхзадача будет обязывать всех его участников реализовывать свои функции и оценивать результаты своей деятельности в соответствии с ним, не выходя за рамки установленных ограничений по длительности производства судебных экспертиз и по срокам судебного разбирательства. При этом важно установить юридическую ответственность руководителей экспертных учреждений и экспертов за несоблюдение установленных сроков.

В специальном выпуске журнала «Российское правосудие», посвященном наиболее актуальным проблемам судебной реформы, профессор Н.В. Радутная¹⁰ подчеркнула важность соблюдения не только принципа равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции Российской Федерации), гарантирующего недопустимость дискриминации граждан по социальным, личностным, религиозным и иным признакам. Не менее важным, по мнению автора, является «...понятие равноправия, входящее в содержание принципа состязательности». Последнее означает предоставление каждой из сторон конфликта прав, обеспечивающих возможность процессуального равноправия по заявлению ходатайств, предоставлению доказательств, участию в производстве иных судебных действий. К сожалению, до настоящего времени не обеспечено право защитника собирать и предоставлять суду доказательства, собранные материалы могут ими стать лишь после признания их доказательствами судом (ч. 3 ст. 86 УПК РФ). Как следует из контекста п. 1 ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, это «равенство исходных условий - процедурное, но не фактическое равенство между прокурором и обвиняемым». Очевидно, что суд всеми доступными ему средствами должен обеспечивать сторонам реализацию их функций и не создавать этому препятствий. Мы разделяем оценку Н.В. Радутной специфики судопроизводства в России, состоящую в том, что «доказывание в суде строится с учетом материалов предварительного расследования, отличающегося нередко низким уровнем профессионализма и ограниченными возможностями реализации, по сравнению, например, с англо-саксонской системой права, принципа непосредственности судебного исследования доказательств».

Н.В. Радутная справедливо подчеркивает, что «ответственность за законность, обоснованность и справедливость решения лежит на суде, поэтому интеллектуальная (а не вербальная) активность председательствующего должна сохраняться на протяжении всего судебного заседания, с тем, чтобы прогнозировать тактические приемы, используемые сторонами в условиях состязательности»¹¹.

Как видно из сказанного, концепции содержательного, истинного правосудия в настоящее время в России противостоит концепция формально юридической системы правоприменения, при которой одно только соблюдение процедуры, не связанное с установлением истины и ее соответствием действи-

¹⁰ См.: Радутная Н.В. Преграды на пути применения уголовно-процессуальных норм // Российское правосудие. 2008. Спецвыпуск. С. 56.

¹¹ Радутная Н.В. Указ. соч.

тельности, будет считаться «законным и обоснованным» судебным решением¹². Однако вряд ли такая система правоприменения соответствует гуманистическим и морально-этическим традициям российского правосудия. Речь идет о том, рассматриваем мы доказывание как познавательный акт, а его результаты (судебное решение) как соответствующие действительности, или доказывание и в целом процесс представляют формальную процедуру, истинность которой заключается в ней самой, в ее соответствии предусмотренным в законе правилам. В этом случае процессуальная форма рассматривается как самодовлеющая ценность, отвлеченная от действительности и не зависящая от нее.

Системная организация деятельности субъектов процессуального доказывания в рамках предлагаемого правового режима предусматривает, в первую очередь, иерархическую структуру важнейших институтов процессуального регулирования процессов информационного обеспечения доказательственной деятельности, в основе которых лежат как принцип истины, так и принцип состязательности.

Рассмотрим в связи с этим соотношение принципа истины и принципа состязательности, а также функций информационного обеспечения обвинения и защиты.

В числе всех принципов процессуальной деятельности принцип истины относится к интегральным принципам высшего иерархического уровня. Именно он обеспечивает системность, целостность и сущность процессуальной деятельности; ее системное своеобразие.

В системе целенаправленной деятельности цель определяет средство, но не наоборот. Истина как общесистемный принцип и цель процесса определяет систему средств ее достижения, в числе которых подчиненные принципы, структурная организация процесса, функции его участников, используемые ими методы, методики и технологии.

Только рассмотренным в такой системе принципам состязательности и непосредственности и функциям информационного обеспечения обвинения и защиты может быть дано истинное истолкование. Все они как системные процессуальные институты являются средствами реализации высшего иерархического принципа истины.

Состязательность, как системный институт правосудия может рассмат-

¹² Определенные тенденции построения такой системы, заложенные в действующем УПК РФ, уже были подвергнуты критике в многочисленных статьях и монографиях отечественных юристов.

риваться только как средство достижения истины и в этом качестве он эффективно обслуживает задачи правосудия. Взятый же как самоцель или как высший принцип, в жертву которому должно быть принесено все, в том числе истина, он может привести, особенно в публичном процессе, затрагивающем интересы общества и государства, к существенным деформациям системы правосудия. В споре рождается истина только тогда, когда сам спор предпринят ради ее достижения!

Функции информационного обеспечения обвинения и защиты в полном соответствии с принципом истины также эффективно обслуживают задачи правосудия. *Функция информационного обеспечения обвинения* служит объективному обоснованию, доказыванию предъявленного обвинения при обязательном исключении в ходе расследования всех других версий расследуемого события. *Функция информационного обеспечения защиты* служит опровержению предъявленного обвинения путем доказывания опровергающих его фактов и объективного обоснования версии защиты.

Принцип истины как парадигма процесса и его общая цель смешивается его противниками с непосредственными задачами, решаемыми субъектами доказывания.

Задача обнаружения истины не ставится как задача деятельности ни перед обвинителем, ни перед защитником: они не обязаны устанавливать истину. Однако они обязаны будут действовать в соответствии с высшим принципом истины в рамках объективного расследования. Действуя таким образом, выполняя свои процессуальные функции, они будут объективно обеспечивать установление истины.

Рассмотренным же изолированно, вне общей системы институтов процессуального регулирования этим инструментам будет неизбежно дано ложное толкование, приписаны несвойственные им функции и роль в процессе доказывания.

Так, принципу состязательности и функциям обвинения и защиты, взятым в отрыве, вне связи с принципом истины, неизбежно будет дано ложное истолкование. Состязательность превращается в поединок, где побеждает не правый, а сильный, суд же пассивно констатирует такой финал.

Противопоставленные вне рамок объективного расследования функции обвинения и защиты не дополняют, а взаимно исключают друг друга: обвинение невиновного, защита любыми средствами вплоть до фальсификации доказательств¹³.

¹³ См.: Куцова Э.Ф. Уголовно-процессуальная истина и состязательность // Юристы МГУ о современном праве / под ред. М.К. Треушникова. М.: Изд. МГУ, 2005. С. 51.

В предлагаемом правовом режиме для каждого отдельного участника процесса истина будет выступать не как запрограммированный результат его деятельности, а как принцип, которым он должен руководствоваться. На каждой отдельной стадии процесса, каждым отдельным участником достигается информационное наполнение интегральной информационной модели истинного знания, построенной на основе общих принципов доказывания в соответствии с процессуальной функцией каждого участника процесса.

Установление истины вообще не может рассматриваться как задача деятельности отдельного участника процесса, отдельного института и даже отдельной стадии процесса. Истины как процессуальной категории нет ни в постановлении о возбуждении дела, ни в исковом заявлении, ни в обвинительном заключении, ни даже в судебном решении, поскольку оно может быть отменено вышестоящей инстанцией.

Будучи же выстроены в гармоническую иерархическую систему в рамках специализированного правового режима, функции информационного обеспечения процессуального доказывания действительно обеспечивают установление истины и вынесение законного и обоснованного судебного решения. Весьма актуальным и перенесенным уже в сферу законотворчества остается смешение принципа истины с задачей достижения истинного знания в судопроизводстве.